

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

М.Р. Юлдашева

Рассматривается актуальная проблема философско-культурологической мысли – проблема отчуждения человека. На основе анализа трудов П. Флоренского, И. Хейзинге, М. Хайдеггера, Н. Бердяева и других философов прошлого столетия автором обосновывается актуальность проблемы “выживания” человеческого общества в условиях социокультуры глобализирующегося мира.

Ключевые слова: цивилизация; глобализация; кризис; культура; экология; мировоззрение; европейская культурная традиция; массовая культура.

Среди принципиально важных процессов планетарного масштаба по своему значению выделяется смена парадигм социокультурного и экономического развития. Это выражается в становлении так называемой информационной экономики, которая базируется на сетевом развитии производства и управления, на массовом использовании информационно-коммуникативных технологий.

Новая ступень современной цивилизации, которую мы сегодня характеризуем понятием “глобализация”, отличается кризисными явлениями в социокультурной жизни различных стран, процессами отчуждения личности в той или иной культуре, как западноевропейской, так и восточной.

Значения терминов “отчуждение” и “аномия” имеют сходство и означают отчуждение человека от общества и утрату ясных и убедительных стандартов поведения и целей деятельности в условиях крушения прежних надежд на успех и признание. Это вызывает у отдельных людей или групп населения состояние внутреннего разлада и дезориентации. Отклоняющееся поведение можно рассматривать как симптом разрыва между стремлениями, предписанными данной культурой, и социально обусловленными путями реализации таких стремлений. Отчуждение в большей степени подчеркивает объективный разрыв между деятельностью человека и результатом этой деятельностью, по поводу чего и возникает ощущение отстраненности и эксплуатируемости, непричастности к ценностям данного

общества. Отчуждение означает, что человек превращается в пассивный объект процесса, в который он вовлечен, но над которым не властен. Это порождает в нем ощущение отстраненности, эксплуатируемости и утраты собственного “я”, а значит, и осмысленной связи с внешним миром.

В европейской философской и культурологической науке термин “отчуждение личности в культуре” увязывался с мыслями о кризисе европейской культуры и цивилизации. Широко известна критика европейской культуры такими мыслителями, как Ф. Ницше, А. Шпенглер и др. Особенно резко тезис о кризисе цивилизации звучал в тот период, когда в Европе “правил балом” фашизм, подавлявший свободу и показывавший бессилие рационалистических установок времени перед силой [1].

После поражения фашизма казалось, что кризис миновал. Однако с развитием производительных сил общества он обрел новую форму – лавинообразного нарастания глобальных проблем. Сегодня не только философы, культурологи, ученые, но и политики ведущих стран мира ищут пути выхода из сложившейся в мире критической ситуации. При этом мало кто возражает, что увеличивающееся число глобальных проблем и их углубление являются признаком беспрецедентного кризиса цивилизации, уходящего корнями в историю именно европейской культуры. Это кризис не отдельных сторон бытия, а основных форм жизнедеятельности европейской индустриально-технологической

цивилизации, идейно и мировоззренчески восходящей к греческой культуре и философии. Одновременно это кризис современного человека вообще, способа его самореализации, форм рациональности, ибо все страны мира, все народы, пытаясь достичь уровня жизни промышленно развитых стран Западной Европы и Америки, стремятся идти по их пути [2, 3].

Философско-мировоззренческая критика основ современной цивилизации, поставившей в центр бытия покорение природы и обладание ею, началась давно. Наиболее остро вопрос о будущем нынешней цивилизации встал перед теми исследователями, которые впервые во всем объеме осознали глубину и масштабы надвигающегося экологического кризиса. Именно экологическая проблематика определяет современный уровень самосознания общества и человека. Сегодня стержнем исторического развития сделалась проблема человека в ее различных измерениях: отношения человека и природы, человека и человека, личности и общества. Если эта проблема не будет решена по существу, то XXI век просто не состоится.

Тот факт, что истоки кризиса уходят в глубь истории европейской культуры, был не только отмечен, но и проанализирован, в частности, русскими философами, например П. Флоренским и Н. Бердяевым [4, 5]. Флоренский отмечал, что уже давно, вероятно, с XVI века, мы перестали охватывать целое культуры, как свою собственную жизнь; уже давно личность, за исключением очень немногих, не может подняться к высотам культуры, не терпя при этом величайшего ущерба. Следствием этого явилось расщепление личности, форм ее самореализации на отдельные виды деятельности. При этом расщеплению подвергаются формы не только трудовой деятельности, но и деятельности духа. Распространение этой тенденции на философию и культуру в условиях преобладания в культуре позитивистских, сциентистских умонастроений опасно, ибо философия выступает интегрирующим ядром культуры. В этих условиях появление философии права, философии науки, философии политики, философии искусства и т. д. – при игнорировании решающей роли философии – ведет к потере целого, сути, бытия и, в конечном итоге, человека.

Ситуация в конце XX в. осложнилась тем, что для дальнейшего развития производства – основной цели современного общества – требуются еще более глубокая специализация, более широкая, чем сегодня, информатизация, проникновение технических средств в самые интимные стороны человеческой деятельности вообще и производства, и потребления – в особенности.

Такая тенденция опасна, прежде всего, тем, что специализация плохо совместима с необходимостью целостного восприятия мира культуры. В подобной атмосфере человека формируют не действительность во всей ее полноте и разнообразии, не общение с природой, а во многом средства массовой информации (СМИ) и массовая культура. Человек становится все более легко управляемым и даже манипулируемым.

Западная цивилизация смотрит на мир вообще и на конкретные объекты в частности с точки зрения их полезности, практической значимости, тогда как для более целостного восприятия мира и “бесполезные” вещи не менее важны и ценны. Чтобы человек мог выйти из кризиса, он должен изменить доминирующую установку: “предмет дорог, самоценен, потому что полезен”.

Европейская индустриально-техническая цивилизация, достигшая значительных успехов, стремится завоевать планету не только технологически, но и мировоззренчески. Между тем односторонность развития европейского человека, превращающая все сущее не только в объект рационализации и познания, но и обладания и потребления, сегодня очевидна многим мыслителям, в том числе и европейским. Именно это лежит в основе юнговского замечания “Мы стали богатыми в познаниях, но бедными в мудрости” [6, 7], а также хайдеггеровской метафоры “наука не мыслит” [2, с. 14].

К сожалению, глубокие размышления об опасности рационализации всего сущего, сведения разума к научной рациональности остались на уровне собственно философской рефлексии, обеспокоенности усиливающейся бездуховностью, эмоциональным опустошением человека, стремящегося больше “иметь”, нежели “быть”.

Критика философско-мировоззренческих основ европейской культуры была дана и в работе Н. Бердяева “Новое средневековье”, где он отметил, что кризис современной культуры начался уже давно. До недавнего времени кризис проявлялся в самых разных формах, общим знаменателем которых является бездуховность, выражающаяся в безразличии промышленно развитых государств к нищете в странах третьего мира, гибели миллионов детей в них по причинам, которые можно было бы предупредить, и т. д.

В современной социокультуре кризис становится явным и глобальным, он захватывает все сферы жизнедеятельности человека. Н. Бердяев, продолжая критику западной цивилизации, начатую задолго до него, писал: “Экономизм нашей исторической эпохи и есть нарушение истинного иерархизма человеческого общества, потеря ду-

ховного центра”. Приоритет экономических ценностей над другими, в частности духовными ценностями, стал следствием того, что “автономия хозяйственной жизни привела к ее господству над всей жизнью человеческих обществ. “Мамонизм” стал определяющей силой века, который более всего поклоняется золотому тельцу” [5, с. 27]. Переход к рынку должен учитывать уроки потребительского отношения к природе в развитых странах, чтобы окончательно не погубить природу и себя. При этом следует знать, что у нашего общества (имеется в виду все постсоветское пространство) иные стартовые условия для перехода к рынку, нежели в ставших классическими капиталистических странах Запада и Востока. К тому же те экономические отношения, которые существовали в России с 1917 г., как бы их ни называть, были в экологическом отношении не лучше, чем в критиковавшихся за эксплуатацию природы западных странах.

Европейская традиция сближает свободу и индивидуализм, заботится в первую очередь о том, чтобы выработать систему правил, обеспечивающих индивиду формальное право жить там, где хочется и как ему хочется, не вступая в противоречие с формальным правом. Свобода – решающая ценность. Свобода духа – необходимая предпосылка всех остальных форм свободы. Ведь прав Н. Бердяев, когда утверждает, что “индивидуалистическая цивилизация XIX века с ее демократией, с ее материализмом, с ее техникой, с общественным мнением, прессой, биржей и парламентом способствовала понижению и падению личности, отцветению индивидуальности, нивелировке и всеобщему смешению” [5, с. 29].

Н. Бердяев считал социализм оборотной стороной индивидуализма, приводящим к процессам уравнивания и стиранию различий между индивидами. Вывод, к которому он пришел, интересен и для нас, стремящихся как можно быстрее усвоить нормы западной цивилизации: “...материализм, демократия, парламентаризм, конституционализм, юридический формализм, гуманистическая мораль, рационалистическая и эмпирическая философия – все это порождение индивидуалистического духа, гуманистического самоутверждения, и все они отживают, теряют прежнее значение” [5, с. 30].

Человек и общество в этой культуре попали в зависимость от индивидуализма. Н. Бердяев оказался прав, когда поставил свой диагноз: “Индивидуализм, атомизация общества, безудержная похоть жизни, неограниченный рост народонаселения и неограниченный рост потребностей, упадок веры, ослабление духовной жизни – все это привело к созданию индустриально-капиталисти-

ческой системы, которая изменила весь характер человеческой жизни, весь стиль ее, оторвав жизнь человеческую от ритма природы”.

Новая ситуация неминуемо сужает прежние представления о человеческой свободе, ибо видит первоочередной своей задачей обеспечение жизни на Земле.

Суть проблем, вставших перед современной цивилизацией, следует искать не во внешних факторах, а во внутренних, именно в человеке, его мировосприятии, совокупности ценностных установок, предопределяющих его поступки и способы самореализации. Эколого-глобальная ситуация делает необходимым качественные изменения в структуре общественного производства и потребления, заставляя под угрозой катастрофы выработать новые приоритеты в жизни.

В этой связи значительный интерес представляет конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в июне 1992 года, на которой был сформулирован на первый взгляд парадоксальный вывод: путь, приведший промышленно развитые страны к благосостоянию, не может быть всеобщим; если человечество хочет избежать экокатастрофы, оно должно выработать новую парадигму прогресса, основанную на самоограничении, изменении типов производства в сторону уменьшения его роста.

Сегодня экологическим проблемам уделяется значительное внимание во всем мире. Ими занимаются на уровне ООН, глав ведущих государств мира. Предпринимаются совместные усилия по решению проблем озоновой дыры, изменения климата, истощения рыболовных зон Мирового океана, демографии. Предметом научных исследований и политических решений становятся также более частные аспекты проблемы охраны окружающей среды. Так, с середины 60-х годов под эгидой ООН исследуется коэффициент жизнестойкости различных народов мира. Эти работы проводятся специалистами ЮНЕСКО и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). При этом учитываются более десяти параметров, таких как средняя продолжительность жизни в той или иной стране, качество продуктов, детская смертность, распространение генетических отклонений, процент государственных затрат на социальные и экологические программы, концентрация предприятий тяжелой промышленности на единицу территории и др.

Коэффициент жизнестойкости определяется по пятибалльной шкале. Представляет значительный интерес то, что, по данным ВОЗ, ни одна страна в мире сегодня не имеет отличных условий и не получила по данной шкале оценку “5”. Оцен-

ку “4” получили Швеция и страны Бенилюкса. Характерно, что большинство промышленно развитых стран Западной Европы, США и Япония получили оценку “3”. Не приводя данных по некоторым другим странам, отметим, что государства СНГ получили коэффициент ниже двойки – “1,4”. Отсюда “рукой подать” до “1” – нижнего предела, который, по мнению экспертов ЮНЕСКО и ВОЗ, свидетельствует о том, что нация, получившая эту оценку, агонизирует и обречена на вымирание. Ей практически невозможно помочь, ибо такая нация не имеет внутренних источников для развития. К сожалению, ситуация в странах СНГ радикально не меняется. Даже в столь критической ситуации только одна десятая процента бюджета России расходуется на экологию.

В новых условиях, когда столь остро стоит вопрос о будущем человека в связи с углублением влияния глобальных проблем на жизнь общества, по-иному звучит вопрос о месте духовности и религии в социуме. Мировые религии должны не противостоять друг другу, претендуя на абсолютную истину, а объединиться вокруг глобальных и экологических проблем. Они могли бы способствовать росту терпимости к различиям.

В сложившейся ситуации общество может выбрать лишь один из двух путей:

- сплочение всех людей, народов, государств независимо от социальной системы, уровня образования, вероисповедания ради сохранения жизни на Земле;
- борьба за природные ресурсы, использование материальных и финансовых возможностей в попытке обеспечить для своей страны экологически чистые пространство, продукты, энергию и т. д.

От человеческого общества зависит, станет ли Земля ареной экологических битв, или люди покажут, что они действительно разумны и способны объединиться во имя жизни на Земле.

Ограничения, накладываемые экологическим императивом, прежде всего коснутся промышленно развитых стран, ибо именно на них приходится чрезмерное потребление энергии, природных ресурсов. Именно жители этих стран должны в первую очередь стать на путь разумного самоограничения, регулирования потребностей и потребления.

Имеется и еще одна проблема, которая остро стоит перед человечеством, главным образом перед “третьим миром” – ограничение роста народонаселения. Это исключительно сложная проблема, но решение ее должно быть найдено.

Экологическая и вообще глобальная проблематика универсальна и над-национальна. Необходимо осознать, что экологическое состояние

каждой страны в перспективе зависит от состояния природной среды других стран. Никогда никакая другая проблематика не соединяла так людей разной национальности, вероисповедания, уровня развития, как глобальные проблемы вообще и экологическая проблема в особенности. Однако человечество, будучи экологически и демографически тесно связанным и единым, не чувствует подобного единства в культурно-цивилизационном смысле. По крайней мере, призывы озабоченных глобальным кризисом мыслителей остаются “не услышанными”. Создается впечатление, что правы те, кто отрицает содержательность термина “человечество”, единство человеческой культуры. Так, уже О. Шпенглер доказывал, что “человечество – это зоологическое понятие или же пустое слово. Пусть исчезнет этот фантом из круга исторических проблем... Перед нами картина множества мощных культур, ... у каждой из которых своя собственная идея, свои собственные страсти, свои собственные жизнь, воля, чувствование, своя собственная смерть...” [6, с. 17].

История до сих пор, к сожалению, подтверждала справедливость утверждения Тойнби о том, что “тезис о единстве человеческой культуры – ошибочная концепция” [8, с. 7]. Между тем, по мнению П. Тейяра де Шардена: “Народы и цивилизации достигли такой степени периферического контакта, или экономической взаимозависимости, или психической общности, что дальше они могут расти, лишь взаимопроникая друг в друга” [8, с. 9]. Поэтому в наши дни опасно пытаться решать национально-региональные проблемы одного региона за счет других, вне учета целостности человечества, абсолютной взаимосвязи человека и природы. Однако это обстоятельство еще не осознано. Сегодня многие промышленно развитые страны предпочитают решать свои локальные, в лучшем случае региональные, экологические проблемы, мало заботясь о передаче безотходных технологий менее развитым странам и подготовке соответствующих кадров для них. Более того, ряд передовых стран разрушают природную среду подобных стран, размещая на их территории хранилища ядерных отходов, вредные в экологическом плане предприятия и т. д.

С философско-мировоззренческой точки зрения важно понимать, что сегодняшняя борьба за выживание человечества тесно связана с новым мироощущением, с осознанием того, что будущего может и не быть, социальное время может кончиться, XXI век может стать концом человеческой истории. Поэтому борьба за выживание должна быть сопряжена с борьбой за Время, поскольку оно может оказаться принципиальным фактором

в эколого-глобальном смысле – человек может и не успеть приспособиться к новым реалиям.

Литература

1. *Марков Б.В.* Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб.: Владимир Даль: Русский остров, 2005.
2. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Мысль, 1998.
3. *Хейзинга Й.* В тени завтрашнего дня. СПб., 1992.
4. *Флоренский П.А.* Сочинения: в 4 т. Том 3 (1). М.: Мысль, 1999.
5. *Бердяев Н.* Человек и машина: Проблема социологии и метафизики техники // Вопросы философии. 1989. № 2.
6. *Шпенглер О.* Человек и техника // Культурология. XX век: Антология. М., 1995.
7. *Юнг К.Г.* Символы и метаморфозы Либидо. М.: Эксмо, 2007.
8. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева; Центр исследований постиндустр. об-ва // Свободная мысль. М.: Логос, 2002.